

17. Ханнанов Р.А. Нормативные условия в динамике гражданского правоотношения / Р.А. Ханнанов // Советское государство и право. – 1973. – № 8. – С. 125–126.

18. Юзьков Л.П. Конституційні закони: утвердження концепції і становлення практики / Л.П. Юзьков // Радянське Право. – 1991. – № 5. – С. 7–9.

19. Тищенко Н.М. Административно-процессуальный статус гражданина Украины: проблемы теории и пути совершенствования / Н.М. Тищенко. – Харьков : Право, 1998. – 268 с.

20. Личенко І.О. Захист законних інтересів громадян України у сфері власності засобами адміністративного права : дис. ... док. юрид. наук : 12.00.07 / І.О. Личенко. – Л., 2015. – 495 с.

21. Скакун О.Ф. Теорія права і держави : [підручник]. – 2-ге видання / О.Ф. Скакун. – К. : Алерга; ЦУЛ, 2011. – 520 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://readbookz.com/book/176/5901.html>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Котормус Тарас Игоревич – аспирант кафедры административного и информационного права Учебно-научного института права и психологии Национального университета «Львовская политехника»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kotormus Taras Igorevich – Postgraduate Student at the Department of Administrative and Information Law Educational-Scientific Institute of Law and Psychology National University Lviv Polytechnic

lychenko7@gmail.com

УДК 343.1

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В СВЯЗИ С ОКОНЧАНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Николай КРИЖАНОВСКИЙ,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета № 6
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу освобождения юридического лица от применения мер уголовно-правового характера в связи с окончанием сроков давности в уголовном законодательстве Украины и отдельных стран Европейского Союза. На основании проведенного исследования отмечается, что нормы, предусматривающие возможные модели освобождения юридического лица от юридической ответственности в связи с истечением сроков давности, закреплены в ряде Уголовных кодексов Европейских стран. Наиболее приближенным к освобождению юридического лица от применения мер уголовно-правового характера в связи с окончанием сроков давности в украинском уголовном законодательстве является освобождение коллективного образования от применения квазиуголовных санкций в связи с окончанием сроков давности, закрепленное в уголовном законодательстве Польши. Особенностью уголовного законодательства ряда европейских стран является то, что в нем предусмотрена возможность наступления более широкого круга юридических последствий применения давности к юридическим лицам, в частности освобождения юридического лица не только от применения к нему регламентированных законом санкций, но и от их дальнейшего исполнения в случае назначения, реабилитации юридического лица, отсрочки исполнения таких санкций.

Ключевые слова: освобождение, юридическое лицо, меры уголовно-правового характера, квазиуголовная ответственность.

THE EXEMPTION OF A LEGAL ENTITY FROM THE APPLICATION OF CRIMINAL LAW MEASURES IN CONNECTION WITH THE EXPIRATION OF THE STATUTE OF LIMITATIONS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Nikolay KRIZHANOVSKIY,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Law Disciplines
of the Faculty № 6 of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to a comparative and legal analysis of the release of the legal entity from the application of criminal and law measures in connection with the expiry of the statute of limitations in accordance with the criminal legislation of Ukraine and some countries of the European Union. On the ground of the research conducted it is noted that the norms providing possible models for the release of the legal entity from legal liability with regard to the expiry of the limitation period are fixed in Criminal Codes of the European countries. The most approximate to the release of the legal entity from the application of criminal and law measures in connection with the expiry of the statute of limitations in Ukrainian criminal legislation is the release of collective entities from the application of quasicriminal sanctions in connection with the expiry of the statute of limitations recognized in the criminal legislation of Poland. A peculiarity of the criminal legislation in a number of European countries is that it provides for the possibility of the broader range of legal consequences as per applying the statute of limitations to legal entities, in particular, the release of a legal entity not only from the application of sanctions regulated by law, but also from their further execution in the case of appointment, rehabilitation of the legal entity, postponement of the implementation of such sanctions.

Key words: release, legal entity, criminal and law measures, quasicriminal responsibility.

Постановка проблемы. Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины) имеет своей задачей обеспечение охраны от преступных посягательств прав и свобод человека и гражданина, общественных и государственных интересов, мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществлений этой задачи УК Украины определяет исчерпывающий перечень преступлений и наказаний, применяющихся в случае их совершения, а также виды, основания и правила применения иных мер уголовно-правового характера. Одним из видов таких иных мер уголовно-правового характера является освобождение юридического лица от применения к нему мер уголовно-правового характера в связи с окончанием сроков давности (ст. 96-5 УК Украины). Регламентация данного правового явления в УК Украины связана с тем, что применение мер уголовно-правового характера к юридическим лицам после окончания продолжительного времени, с момента совершения уполномоченным лицом преступления в интересах или от имени такого юридического лица, утрачивает свое как частное, так и общепредупредительное значение и может быть воспринято как акт неоправданной мести [4, с. 550].

Ознакомление с отдельными публикациями, а также законодательными предписаниями Общей части УК Украины, позволяет согласиться с утверждением, что решение о применении к юридическому лицу ст. 96-5 УК Украины может излагаться судом в форме определения или обвинительного приговора суда, в которых уполномоченное лицо юридического лица освобождается от уголовной ответственности или назначения наказания в связи с окончанием сроков давности (ст. 49, ч. 5 ст. 74 УК Украины) [10, с. 134–136]. В этой связи представляется интересным опыт регламентации уголовно-правовой давности, с ее потенциально возможными юридическими последствиями, в отношении юридических лиц в законодательстве отдельных стран Европейского Союза. Данный опыт интересен не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку сегодня практика освобождения юридического лица от применения мер уголовно-правового характера в связи с окончанием сроков давности в украинской уголовной юстиции находится в стадии формирования.

Актуальность темы исследования заключается в том, что освобождение юридического лица от применения мер уголовно-правового характера в связи с окончанием сроков давности является новеллой уголовного и уголовно-процессуального законодательства Украины. Как следствие, исследования данного правового явления в его сравнительно-правовом аспекте в современной украинской уголовно-правовой доктрине не проводились. Указанное обстоятельство и обуславливает интерес к выбранной теме публикации и ее научно-практическое значение.

Состояние исследования. Отдельные вопросы, связанные с освобождением юридического лица от применения мер уголовно-правового характера в связи с окончанием сроков давности, находились в сфере внимания В.К. Грищука, О.О. Житного, З.А. Загинеи, И.И. Митрофанова, А.Ф. Пасеки, А.Н. Ященко. Как правило, указанными учеными рассматривались проблемные аспекты регламентации предписаний ст. 96-5 УК Украины в их сравнении со ст. 49 УК Украины, а также процедуры их соответствующей реализации в практической деятельности. Отдавая должное ценности научных разработок указанных ученых, отметим, что сравнительно-правового анализа освобождения юридического лица от применения мер уголовно-правового характера в связи с окончанием сроков давности в своих исследованиях они не касались.

Цель данной статьи заключается в проведении сравнительно-правового анализа освобождения юридического лица от применения мер уголовно-правового характера в связи с окончанием сроков давности в уголовном законодательстве Украины и отдельных стран Европейского Союза, и выработки на этом основании собственных обобщающих выводов.

Изложение основного материала. Сравнительно-правовой анализ освобождения юридического лица от применения мер уголовно-правового характера в связи с окончанием сроков давности хотелось бы начать с исследования уголовного законодательства Республики Польша. Как отмечают отдельные украинские ученые, Украина и Польша на протяжении достаточно длительного времени являлись

взаимозависимыми государствами и до сегодняшнего дня имеют практически общую историю [3, с. 6]. В этой связи как позитивный, так и негативный законодательный опыт в данной сфере уголовно-правового регулирования имеет особо важное значение для украинского законодателя. По замечанию некоторых представителей Министерства юстиции Польши, ответственность юридических лиц в их стране предусмотрена Актом от 28 октября 2002 года об ответственности коллективных образований за запрещенные наказуемые действия (далее – Акт). К примеру, Р. Кйержинка и А. Кламчжинска указывают, что польское законодательство широко определяет юридические лица, которые могут нести ответственность за запрещенные наказуемые деяния. Юридическая ответственность применяется не только к юридическим лицам как таковым, но также и к коллективным образованиям. Авторы подчеркивают, что согласно ст. 2 Акта коллективным образованием является юридическое лицо и/или организационное лицо, не обладающее правосубъектностью по закону, за исключением Государственного Казначейства, органов местного самоуправления и их ассоциаций, или государственных и местных органов управления. Причем они особо замечают, что ответственность коллективных образований имеет существенный ряд особенностей, отличающих этот вид ответственности от строгой уголовной ответственности, которую обычно могут нести физические лица. Согласно Акту все юридические лица, совершившие преступления на территории Республики Польша, несут квазиуголовную ответственность. Как следствие, к коллективному образованию могут быть применены исключительно квазиуголовные санкции. Так, согласно ст. 7. 1. Акта за совершение действий, предусмотренных в нем, коллективное образование выплачивает штраф в размере от 1 000 до 20 000 000 PLN, но не более 10% от выручки, полученной в течение налогового года, в котором было совершено преступление. В соответствии со ст. 8. 1. Акта в отношении коллективного образования также применяется санкции в виде конфискации: а) предметов, полученных (даже косвенно) в результате совершения

запрещенного действия, а также предметов, использованных или предназначенных для использования в качестве средств для совершения запрещенного действия; б) финансовой выгоды, полученной (даже косвенно) в результате совершения запрещенного действия; в) суммы, эквивалентной объектам или финансовой выгоде, получаемым (даже косвенно) в результате совершения запрещенного действия, если только эти суммы не принадлежат другому лицу в порядке реституции. Согласно ст. 9.1. Акта коллективное образование может претерпевать также следующие виды уголовных мер: а) запрет на поддержку или рекламу осуществляемой предпринимательской деятельности, производимой продукции, оказываемых услуг или предоставляемых льгот; б) запрет на использование грантов, субсидий или иных форм финансовой поддержки, поступающих из государственных источников финансирования; в) запрет на использование помощи, предоставляемой международными организациями, в которых участвует Республика Польша; г) запрет на заключение контрактов на закупки для государственных нужд; д) запрет на осуществление указанной основной или второстепенной предпринимательской деятельности; и) публичное оглашение приговора [2, с. 24–28, 30–31]. Подтверждает данное утверждение и анализ предписаний Общей и Особенной части УК Республики Польша, в которых отсутствуют упоминания об уголовной ответственности юридических лиц. В самом же УК Республики Польша в отношении физических лиц, виновных в совершении преступлений и проступков, предусмотрены соответствующие виды наказаний (ст. 32 УК) и уголовных мер (ст. 39 УК), которые по своей сути существенно отличаются от наказаний как таковых [6, с. 14–27]. В этой связи вряд ли можно согласиться с утверждением В.К. Грищука и О.В. Пасеки, согласно которому в Республике Польша юридические лица подлежат уголовной ответственности как таковой [1, с. 72]. Таким образом, Польша как и Украина, относится к государствам, в которых в уголовно-правовой плоскости практикуется (должна практиковаться) модель института юридической ответственности коллективных образований (юридиче-

ских лиц), базирующаяся на принципе виновной уголовной ответственности физического лица (субъекта) за совершенное им преступление, при условии, что такое лицо совершает преступление в интересах юридического лица, однако наряду с физическим лицом юридическое лицо претерпевает квазиуголовную ответственность [5, с. 45].

Что касается освобождения юридического лица от так называемой квазиуголовной ответственности в связи с окончанием сроков давности, то отметим, что ст. 14. Акта закрепляет положение, согласно которому такие виды уголовных мер, как штраф, конфискация, запрет или публичное оглашение приговора, не могут быть применены к коллективному образованию через 10 лет после вынесения решения, указанного в ст. 4. Акта. Ст. 4. Акта, в свою очередь, гласит, что коллективное образование несет ответственность, если совершение преступления или финансового преступления физическим лицом, указанным в Статье 3 Акта, подтверждено надлежащим обвинительным судебным решением, решением об условном прекращении судебного разбирательства, решением о добровольном принятии ответственности либо решением о прекращении судебного разбирательства по причинам, исключающим уголовное преследование исполнителя. Кроме того, в соответствии со ст. 15. Акта такие виды уголовных мер, как штраф, конфискация, запрет или публичное оглашение приговора не могут быть применены к коллективному образованию через 10 лет после окончательного вступления в силу решения, согласно которому коллективное образование несет ответственность за совершение запрещенного наказуемого действия [2, с. 31].

Таким образом, указанные предписания рассматриваемого законодательного акта свидетельствуют о присутствии в уголовном законодательстве Республики Польша уголовно-правовых норм, имеющих сходство со ст. 96-5 УК Украины. Такой нормой является ст. 14. Акта. Кроме того, в отличие от украинского уголовного законодательства, в уголовном законодательстве Польши предусмотрена возможность освобождения коллективного образования (юридического лица) от отбывания квазиуголовной

ответственности в связи с окончанием сроков давности исполнения квазиуголовных санкций. Мы отдаем себе отчет в том, что отдельные положения Акта об ответственности коллективных образований за запрещенные наказуемые действия от 28 октября 2002 года на сегодняшний день, возможно, претерпели некоторые изменения. При этом у нас есть уверенность, что норм, воплощающих идею освобождения юридического лица как от применения квазиуголовных санкций, так и от необходимости их дальнейшего исполнения в случае назначения в связи с окончанием сроков давности данный законодательный акт не лишился.

Вызывает интерес, несмотря на свой несколько ретроспективный аспект, и регламентация применения сроков давности в отношении юридических лиц в уголовном законодательстве таких европейских стран, как Франция, Дания и Норвегия. Отметим, что в указанных странах юридическое лицо, наряду с физическим лицом, признается самостоятельным субъектом преступления и в определенных случаях подлежит уголовной ответственности [5, с. 45]. К примеру, согласно ч. 1 ст. 121-2 УК Франции юридические лица, за исключением Государства, подлежат уголовной ответственности в соответствии с положениями статей со 121-4 по 121-7 и в случаях, предусмотренных законом или регламентом, за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица. В соответствии с ч. 3 ст. 121-2 УК Франции уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковую для физических лиц – исполнителей или соучастников тех же самых деяний. Отсюда можно сделать вывод, что освобождение от уголовной ответственности, а точнее, исходя из логического толкования соответствующих законодательных предписаний, освобождение от отбывания наказания по уголовному законодательству Франции допускается как в отношении физических, так и в отношении юридических лиц. В этой связи вряд ли можно исключить законодательную возможность освобождения от отбывания наказания юридического лица в связи с истечением сроков давности, тем более что такая возможность непосредственно воплощена в предписаниях

ст.ст. 133-1–133-6 УК Франции. В уголовном законодательстве Франции указанными правовыми нормами регламентированы, в частности, случаи прекращения исполнения наказания в связи с истечением сроков давности, так как их фактическое истечение препятствует его исполнению. Более того, анализ отдельных положений УК Франции позволяет утверждать, что французским уголовным законодательством допускается возможность простой отсрочки исполнения наказания в отношении юридического лица, отсрочки назначения наказания с финансовым предписанием, а также реабилитации юридического лица в случае совершения его уполномоченным лицом преступления или проступка. Так, согласно ч. 1 и 2 ст. 132-30 УК Франции по делам о преступлениях или проступках простая отсрочка исполнения наказания может быть предоставлена юридическому лицу только в случае, если последнее не было осуждено в течение пяти лет, предшествовавших рассматриваемым деяниям, за общеуголовное преступление или проступок к штрафу. В соответствии со ст. 132-32 УК Франции в отношении юридических лиц простая отсрочка исполнения наказания применяется при назначении штрафа и наказаний, указанных в п. 2, 5, 6 и 7 статьи 131-39. Согласно ст. 132-66 в случаях, предусмотренных законами или регламентами, наказывающими невыполнение определенных обязанностей, суд при предоставлении отсрочки назначения наказания может предписать физическому или юридическому лицу, признанному виновным, выполнение одного или нескольких требований по выплате денежных штрафов, предусмотренных указанными законами или регламентами. Для выполнения этих предписаний суд устанавливает срок. В соответствии со ст. 133-14 реабилитация по закону предоставляется осужденному юридическому лицу, которое в течение срока, определенного ниже, не было подвергнуто никакому новому осуждению за преступление или проступок: 1) при назначении штрафа – в течение пяти лет со дня уплаты штрафа, либо по истечении срока давности; 2) при назначении наказания иного, нежели штраф или прекращение деятельности юридического лица, – в течение пяти лет со дня исполнения наказания,

либо по истечении срока давности [9, с. 77, 133–137, 153–154, 163]. По нашему мнению, такое правовое явление, как реабилитация юридического лица, в уголовном законодательстве Украины наиболее приближено к институту судимости, нормативно-правовая регламентация которого касается исключительно физических лиц, а именно к ее погашению в связи с истечением установленных законом сроков. В свою очередь, отсрочка исполнения наказания в отношении юридического лица, в том числе и отсрочка назначения наказания юридическому лицу, УК Украины не известна, хотя отсрочка исполнения наказания в отношении физических лиц непосредственно и регламентирована ст. 536 КПК Украины.

Согласно ч. 1 ст. 27 УК Дании уголовная ответственность юридического лица в этой стране зависит от нарушения, допущенного в рамках данного юридического лица одним или более лицами, связанными с данным юридическим лицом, или самим юридическим лицом. В этой связи выборочный анализ предписаний УК гл. 11 УК Дании «Прекращение правовых последствий наказуемого деяния» позволяет также утверждать, что окончание сроков давности является как основанием прекращения уголовного преследования в отношении физических и юридических лиц, так и основанием освобождения указанных лиц от наказания. Заметим, что прекращение уголовного преследования в отношении физических и юридических лиц в связи с истечением сроков давности в УК Украины является воплощением как освобождения от уголовной ответственности и наказания физического лица в связи с истечением сроков давности (ст. 49, ч. 5 ст. 75, ст. 80), так освобождения юридического лица от применения мер уголовно-правового характера в связи с окончанием сроков давности (ст. 96-5). Так, согласно ст. 92 УК Дании преступление перестает быть наказуемым по истечении срока давности в соответствии со статьями 93–94 настоящего Закона. Согласно ч. 1, 2, 4 ст. 94 срок давности должен исчисляться со дня прекращения совершения действия или бездействия. Если ответственность зависит или на нее оказывает влияние наступление последствий или иного последующего события, то

срок давности исчисляется с момента наступления такого последствия или последующего события. Течение срока давности приостанавливается любым процессуальным действием, в силу которого указанное лицо обвиняется в совершении преступления. В случае приостановления срока давности в отношении физического лица, которое действовало от имени юридического лица, срок давности приостанавливается и в отношении данного юридического лица. Однако приостановление срока давности в отношении юридического лица не влечет приостановления срока давности в отношении физического лица, которое действовало от имени данного юридического лица [8, с. 85–93].

Наконец, анализ предписаний уголовного законодательства Норвегии позволяет также утверждать, что окончание сроков давности является основанием отмены наказания и прочих юридических последствий в отношении физических и юридических лиц. В частности, в ст. 66 УК Норвегии указано, что действие не является наказуемым по истечении срока давности в соответствии с положениями ст. ст. 67–69. Непосредственно срок давности уголовной ответственности предприятия подсчитывается, исходя из рамок наказания отдельных лиц по положению УК Норвегии, которое было нарушено. Согласно же ст. 69 УК Норвегии срок давности может быть прерван любой юридической процедурой, которая ведет к тому, что подозреваемый становится обвиняемым. Если прерывается срок, касающийся кого-либо, кто действовал от имени предприятия, то прерывание срока действует также в отношении предприятия [7, с. 92–101]. Тут следует также отметить, что в соответствии со ст. 48а УК Норвегии если условия ответственности нарушены кем-либо, кто действовал от имени предприятия, то может быть наказано предприятие. Данное положение действует, несмотря на то, что никакое отдельное лицо не может быть наказано за нарушение [7, с. 75].

Выводы. На основании вышеизложенного отметим, что нормы, предусматривающие возможные модели освобождения юридического лица от юридической ответственности в связи с истечением сроков давности, закреплены

в ряде Уголовных кодексов Европейских стран. Наиболее приближенным к освобождению юридического лица от применения мер уголовно-правового характера в связи с окончанием сроков давности, находящим свое воплощение в ст. 96-5 УК Украины, является освобождение коллективного образования от назначения и тем самым от применения квазиуголовных санкций (уголовных мер) в связи с окончанием сроков давности, закрепленное в уголовном законодательстве Польши (ст. 14 Акта). Кроме того, особенностью уголовного законодательства Республики Польша является то, что в нем предусмотрена также возможность освобождения юридического лица в связи с окончанием сроков давности от дальнейшего исполнения квазиуголовных санкций (уголовных мер) в случае их назначения (ст. 15. Акта). В свою очередь, в уголовном законодательстве Франции, Дании и Норвегии модели освобождения коллективного образования от юридической ответственности предполагают их освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, что находит свое проявление: а) в отсрочке исполнения наказания в отношении юридического лица, отсрочке назначения наказания с финансовым предписанием (УК Франции); б) в прекращении уголовного преследования в отношении юридического лица (УК Дании); в) в отмене наказания (УК Норвегии). Кроме того, по уголовному законодательству Франции окончание сроков давности является основанием реабилитации юридического лица в случае совершения его уполномоченным лицом преступления или проступка, что напоминает институт судимости в отношении физических лиц. Не все из отмеченных вариантов уголовно-правового воздействия в отношении юридических могут быть имплементированы в украинское уголовное законодательство. Так, с учетом национальной модели такого воздействия, представляется неприемлемой имплементация в отечественное уголовное законодательство института реабилитации юридического лица. В свою очередь, иные варианты такого воздействия требуют своего научного осмысления и станут предметом дальнейших научных разработок.

Список использованной литературы:

1. Гришук В.К., Пасека О.Ф. Кримінальна відповідальність юридичних осіб: порівняльно-правове дослідження: монографія / В.К. Гришук. – Львів: Львів. держ. ун-т внутр. справ, 2013. – 248 с.
2. Кйержинка Р., Кламчжинска А. Ответственность юридических лиц в Польше / Р. Кйержинка // Рафал и Алисия / Криминализация коррупции: Ответственность юридических лиц за коррупцию. Конфискация инструментов и доходов от коррупции. Взаимная правовая помощь в делах, связанных с коррупцией // Матер. семин. для експерт. стран Вост. Европы и Центральной Азии (26–28 марта 2007 года, г. Алматы, Казахстан). Алматы: ОЭСР–ОБСЕ–Совет Европы–Управление ООН по наркотикам и преступности совместно с Агентством по борьбе с экономической и коррупционной преступностью Республики Казахстан, 2007. – С. 24–37.
3. Литвинов О.М., Назимко Є.С. Становлення та розвиток ювенальної пенальної політики Республіки Польща (кримінально-правове дослідження): монографія / За заг. ред. д. ю. н., проф. О.М. Литвинова. – К.: ВД «Дакор», 2015. – 128 с.
4. Митрофанов І.І. Загальна частина кримінального права України: навч. посіб. / І.І. Митрофанов; Кременчуцький нац. ун-т ім. Михайла Остроградського. – Одеса: Фенікс, 2015. – 576 с.
5. Панов М.І., Харитонов С.О. Заходи кримінально-правового характеру щодо юридичних осіб як новела у кримінальному законодавстві України / М.І. Панов // Вісник Асоціації кримінального права України. – 2014. – № 2(3). – С. 44–55.
6. Станіч В.С. Кримінальний кодекс Республіки Польща / під ред. В.Л. Менчинського. Перекл. на укр. мову В.С. Станіч. – К.: ОВК, 2016. – 138 с.
7. Уголовное законодательство Норвегии / Науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. Ю.В. Голика; перев. с норвеж. А.В. Жмени. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 375 с.
8. Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. и пред. С.С. Беляева; пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 230 с.

9. Уголовный кодекс Франции / Науч. редак. и пред. Л.В. Голово, Н.Е. Крыловой; пер. с француз. и пред. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.

10. Ященко А.М. Застосування заходів кримінально-правового характеру щодо юридичних осіб як напрям сучасної кримінально-правової політики України / А.М. Ященко // Міжнародний журнал «Право і суспільство» / За ред. д-ра юрид. наук, проф. Васильєвої В.А. – Вип.4.–Івано-Франківськ:Фоліант,2016.– С. 130–138.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крижановский Николай Валентинович – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета № 6 Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Krizhanovskiy Nikolay Valentinovich – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law Disciplines of the Faculty № 6 of Kharkiv National University of Internal Affairs

krizhanovskiy@gmail.com